

ЛЕДОВЫЙ ФЛАГМАН

Небольшое судно «Надежда» непогода застигла в открытом океане. Ураган налетел неожиданно и свирепо. Корабль накренился так, что, казалось, он уже никогда не выпрямится. По команде шкипера матросы бросились убирать большие паруса и рифить малые.

Пронзительно свистел и выл в снастях ветер, шумело море, а люди, обдаваемые волнами, перекатывающимися через палубу, работали лихорадочно и зло. Посиневшими от холода руками они ловили треплющиеся по ветру полотнища парусов, свертывали их в огромные жгуты, скручивали веревками.

На баке боролся с непослушным парусом подросток лет четырнадцати, ловкий, не по годам сильный. Позади него цепко ухватился за ванты паренек года на два моложе.

Морякам удалось справиться с главными парусами, и судно выпрямилось. Раздалась команда: «Убрать кливер». Старший из подростков взобрался на бушприт, обхватив его одной рукой, а другой принялся за дело; и тут кто-то закричал:

— Держись, Володька!

Над судном нависла темно-зеленая громадина девятого вала. Густая тьма скрыла все. Но вот волна перекатилась через

палубу, и все с облегчением вздохнули, увидев юношу, по-прежнему убравшего парус.

Команда с изумлением следила за этим единоборством юного моряка с бурей. Шкипер уже не раз кричал ему: «Брось кливер». Но матрос продолжал свое дело. Он появился на палубе лишь после того, как парус был подобран, накрепко уложен и перевязан.

Так начиналась морская жизнь ледового капитана Владимира Ивановича Воронина, большая жизнь человека, отдавшего себя мечте.

А рассказывал об этом происшествии в море тоже ставший впоследствии капитаном дальнего плавания Федор Иванович Воронин. Он-то и был тем мальчиком, который вместе с другими на паруснике «Надежда» с тревогой наблюдал за поединком брата со стихией.

Владимир Воронин восьмилетним мальчиком, зуйком, как звали тогда малолетних поморов, впервые выпел в море и умер на ледоколе в тот день, когда ему исполнилось шестьдесят два года. Полвека в море, почти тридцать лет в борьбе со льдами, десятки самых ответственных рейсов, каждый из которых имел огромное значение для развития советского арктического мореплавания.

И увенчал славный путь флагмана ледокольного флота знаменитый переход Северным морским путем за одну навигацию.

Была у этого человека тяга к неведомому, негасимая страсть первооткрывателя, зародившаяся в архангельской мореходке, когда будущие шкипера с завистью провожали к Северному полюсу экспедицию Седова. В конечном счете это и привело его на мостик «Сибирякова».

Отто Юльевич Шмидт писал Воронину:

«Дорогой Владимир Иванович. ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров приняли решение: пройти по Северному морскому пути. Нам надо окончательно завоевать Арктику. Предлагаю вам принять командование ледоколом «Александр Сибиряков». Ваш старый друг О. Ю. Шмидт».

И Воронин принял это предложение. Принял потому, что глубоко понимал, как важно для огромной Советской страны освоить путь через полярные моря к Тихому океану. Позднее, через несколько лет, в родном Сумпосаде он говорил своим землякам:

